

Юлия Гливинска-Котыня

**Прагматический анализ
избранных высказываний В.
Путина**

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 7, 39-47

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Юлия Гливинска-Котыня
(Лодзинский университет)

Прагматический анализ избранных высказываний В. Путина

Предметом данной работы является анализ политического воздействия на общественное мнение на примере высказываний действующего премьера Российской Федерации Владимира Путина. Мы постараемся ответить на вопрос, каким образом и при помощи каких языковых средств Путин манипулирует сознанием своего избирателя, который легко ему доверяется.

Итак, в статье мы сосредоточимся на влиянии высказываний В. Путина на его слушателей. Наша задача состоит в том, чтобы выяснить языковой феномен политика и определить, в чем он выражается. Выводы будут сделаны и истолкованы на основе наблюдаемых данных об анализируемой личности, на основании интуитивного представления о ней, которое сложилось под влиянием эфирного образа политика, а также на базе восприятия Путина остальными СМИ.

В настоящей работе будут использованы следующие методы научного анализа: метод выборки материала из СМИ, описательный, классификационный, сопоставительный и интерпретационный.

Прежде чем начать наши рассуждения на заданную тему, необходимо обратиться к теоретическим основам, благодаря которым мы сможем точнее охарактеризовать ораторские способности Путина. Думается, что политический дискурс и политическая риторика являются главным звеном и составляющими элементами любого высказывания премьера. Как политический дискурс, так и политическая риторика, занимаются механизмами манипулирования человеческим сознанием. Именно умение навязать слушателю свое мнение отличает хорошего оратора, в том числе и политика. Путина, несомненно, можно причислить к узкому кругу выдающихся, одаренных красноречием политиков. Главное его *credo* выражается в принципе, который гласит, что: „Речь политика (за некоторыми исключениями) оперирует символами, а ее успех предопределяется тем, насколько эти символы созвучны массовому сознанию“ [Демьянков 2002: 33]. Политический дискурс и политическая риторика тесно связаны друг с другом. Ведь, как в первом, так и во втором случае, главной категорией воздействия на слушателя является категория убеждения. Убедительной речь может быть за счет красноречия, разнообразия и прозрачности, т.е. ее суть быстро понимается адресатом [Рунет 1]. Несомненно, выразительности и своеобразности речи Путина придают различные языковые фигуры.

Из вышеизложенного следует, что язык, а вернее, точное его использование в определенных ситуациях – это и есть один из главных элементов

межличностного общения. Данной задачей, а именно вопросом воздействия людей друг на друга при помощи языка, занимается один из разделов семиотики – прагматика.

В связи с вышеизложенным наш анализ высказываний В. Путина будет проводиться с прагматической точки зрения. Мы рассмотрим не только языковые средства, благодаря которым Путин умело влияет на поведение своих слушателей, но и значение отдельных слов и выражений, а также мотивировку использования определенных языковых структур в различных ситуациях.

Речь Владимира Путина, несомненно, представляет собой мозаику разных языковых стилей с преобладанием просторечной, и даже, можно сказать, жаргонной лексики. Тем не менее выражения вышеназванных стилей отнюдь не упрощают высказываний бывшего президента, а даже их обогащают. К тому же, политик, опускаясь порою до уличной, всенародной и всемипонимаемой лексики, становится тем самым с народом наравне. Своим поведением Путин заявляет, что он такой же, как и все его соотечественники. Таким образом, гениально улавливая настроения своего избирателя, он умело управляет его сознанием. Интересно подчеркнуть также и то, что многие высказывания Путина стали со временем крылатыми выражениями. Политик формирует новую фразеологию, которая в русском языке уже получила название **путинизмы** или **путинки**. Причем важно отметить, что путинизмы понятны только русскому слушателю, так как они основаны на русской культуре, истории, олицетворяя тем самым менталитет русской души. Для иностранного слушателя переведенные путинизмы теряют свою яркость и колкость высказывания.

В данной статье будет представлена только зарисовка языковых способностей Путина на примере нескольких его высказываний, которые можно классифицировать в следующие группы: афоризмы, касающиеся чеченского вопроса, обращения Путина к российским политическим деятелям, обращения, содержащие „державную“ лексику, выступления премьеры на пресс-конференциях.

Одним из самых ярких афоризмов Путина, который принес ему огромную популярность, является знаменитая фраза *мочить в сортире*, произнесенная им на пресс-конференции в Астане. Политик выразился следующим образом:

Российские самолеты наносят и будут наносить удары в Чечне исключительно по базам террористов, и это будет продолжаться, где бы террористы не находились... Мы будем преследовать террористов везде в аэропорту – в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно [Рунет2].

В вышеуказанном фрагменте высказывания Путина можно найти следующие риторические фигуры:

- повторы: *наносят и будут наносить; в аэропорту – в аэропорту* – они усиливают тон высказывания и подчеркивают детерминацию действия;
- парентеза (вставка): *вы уж меня извините* – служит смягчению сканного далее;
- многосоставие – благодаря нагромождению союзов и складывается впечатление последовательности действия – таким образом сформулированная речь, несомненно, может вселять доверие;
- метафора – *наносить удары* – более образное словесное оформление глагола *бомбардировать*.

Запоминающейся фразой для большинства россиян стало все-таки выражение *мочить в сортире*, поэтому, кажется, что стоит уделить ему немного больше внимания.

Мочить в сортире состоит из двух слов, которые можно причислить к арго-арготической лексике. Глагол *мочить* происходит из арго преступного мира. По Елистратову он обладает даже тремя значениями: 1. 'Кого, куда, чем и без доп. Бить, избивать', 2. 'что и без доп. Делать что-либо быстро, активно; делать что-либо особенное', 3. 'Корки (или феньки, пенки, номера и т. п.) мочить – устраивать что-либо необычное, смешное, запоминающееся, яркое, сочное, остроумное, неподражаемое' [Рунет3]. Словарь воинского жаргона дает немного другое определение глагола *мочить*, т.е. 'убивать' [Рунет4]. Однако более полное объяснение данного выражения представляет словарь В. В. Химика. Читаем в нем, что *мочить в сортире* – это грубое, презрительное, жаргонное, криминальное выражение, обозначающее 'жестоко и беспощадно расправляться, убивать, лишать жизни; избиение в сортире воспринимается как наиболее позорное, унижающее жертву' [Химик 2004: 576]. Думается, что Путин использовал данное словосочетание именно в таком значении – убивать, расправляться с террористами всемерно и везде.

Сортир, в свою очередь, со временем приобрел окраску грубого, простонародного слова. Занимателна в данном случае история слова. В XVIII – начале XIX века в русском светском обществе был моден французский язык. Вместо того, чтобы сказать: „Я иду в туалет”, представители высших кругов отдавали предпочтение французскому выражению *je dois sortir*, что в переводе на русский язык означает: „Мне надо выйти./ Я должен выйти”. Именно от глагола *sortir* образовался эвфемизм со скрытым значением ‘туалет’ [Рунет5].

Как показал проведенный анализ, Путин, используя лексику преступного мира, заявил, что с террористами Россия будет поступать таким же образом, как и они с Россией. Такие мощные слова в их адрес должны были показать, что российская власть ни перед чем не остановиться в борьбе с террористами. Знаменательно также употребление Путиным местоимения „мы”: мы будем преследовать, мы поймаем, мы замочим. Тем самым подчеркивается, что не только власть, но и все россияне солидарны в этой

борьбе. Политик как бы заявил, что народ будет действовать сообща с властью и наоборот, и только как одно целое „мы” – русский народ, представляем собой определенную силу. Из высказывания Путина особенно часто на его встречах с деятелями российской политической сцены, а также в заявлениях, касающихся сферы внешней политики. Одним из примеров такой ситуации может послужить следующее обращение Путина:

Проработайте вопрос об изменении стандартов строительства жилых домов, прежде всего жилых домов для военнослужащих, и начнем с Дальнего Востока. Я обращаю на это ваше внимание и хочу, чтобы это было сделано быстро и достойно российского офицерства, чтобы люди наши перестали жить в этих вонючих <хрущевках> [Рунет2].

В данном фрагменте очень четко выражен повелительный тон в форме приказа, чему способствует прежде всего повелительное наклонение и изъявительное наклонение первого лица единственного числа, а также другие языковые средства:

- *проработайте* – повелительное наклонение;
- *я обращаю, хочу* – изъявительное наклонение;
- *строительства жилых домов, прежде всего жилых домов* – повтор подчеркивает и выделяет из всей речи главную ее суть, именно то, на что нужно обратить особое внимание;
- *люди наши* – инверсия, использованная с целью большего акцентирования слова *люди*;
- *вонючих „хрущевках”* – вульгаризм *вонючих* усиливает эмоциональную окраску речи политика и передает также его личное отношение, отнюдь неположительное, к данной ситуации.

Следующим запоминающимся изречением Путина, в котором он выступает в роли учителя, старшего наставника, может послужить его обращение, произнесенное в марте 2006 года на совещании с членами правительства:

Мы будем сопли жевать здесь годами? Мы уже сколько говорим на эту тему – с 99-го года? Почти ничего не происходит, только одни разговоры. Все это шуривают туда, не переставая, в огромных количествах. И ничего не сделано для того, чтобы стимулировать переработку на территории России. Я обращал внимание правительства на этот вопрос уже несколько раз, и все только разговоры. Я понимаю, с чем это связано, – и вы понимаете: это связано с лоббированием экспортёров. Они думают о своих экономических интересах, а вы должны думать об интересах российского народа [Рунет2].

В приведенном примере также прослеживается разнообразие риторических фигур:

– речь начинается двумя риторическими вопросами: *Мы будем сопли жевать здесь годами? Мы уже сколько говорим на эту тему – с 99-го года?* Политик не ожидал от своих собеседников ответа. Данные фигуры послужили усилению вопроса и выражению эмоций говорящего;

– *сопли жевать* – вульгаризм: ‘тянуть время, медлить, бездействовать’ [Рунет6]. Употребляя данное выражение, Путин намеревался пристыдить государственных служащих, приравнивая их к маленьким детям, жующим сопли;

– повтор: *только одни разговоры* подчеркивает бездействие чиновников;

– *шуровать*: 1. ‘(что). проф. Перемешивать в топке горящее топливо. Ш. угли. Ш. кочергой. Ш. в камине. // Вообще перемешивать, ворошить что-либо. Ш. костер. Ш. раствор цемента’, 2. ‘разг.-сниж. Проявлять энергичную деятельность; быстро, энергично делать что-либо. Новый начальник вовсю шурует. Ш. на кухне. Ш. по магазинам’ [Рунет7];

– выражение *все это шуроут туда* – выступает в тексте во втором значении ‘проявлять энергичную деятельность’; оно подчеркивает интенсивность действия, что служит ярким контрастом для бездейственных и апатичных российских служащих;

– изъявительное наклонение с модальным словом *должны* создает впечатление повелительного наклонения, с целью большего воздействия на слушателей: *вы должны думать об интересах российского народа*.

В данной ситуации Путин, бесспорно, выступает в роли „отца народа”, заботящегося о России.

О том, что Владимир Путин не избегает в своих контактах с другими российскими деятелями резкого тона свидетельствует также следующее его замечание:

Сюда нужно смотреть! И слушать, что я говорю! А если не интересно, то пожалуйста... [Рунет2]

Политик в такой форме обратился к разговаривавшим на заседании президиума Госсовета и Совета Безопасности в ноябре 2003 года чиновникам. Таким образом Путин поставил всех на свое место и напомнил, кто здесь главный. Характерно также и то, что его речь заканчивается апосиопезисом – некой недосказанностью, означающей возможность выйти с заседания. Из высказанного вытекает, что Путин зачастую не говорит прямо, и такой прием усиливает восприятие его слов среди собравшихся.

В приведенных выше примерах прослеживается некая закономерность. Не вызывает сомнений тот факт, что в общении с деятелями российской политической сцены, Путин выступает в образе строгого учителя, готового наказать провинившихся и поощрять исполнительных политиков. К данной группе он использует выразительную лексику, с преобладанием повелительного наклонения, а также во многие его высказывания вплетены жаргонные элементы.

Путин славится своими афоризмами не только на родине, но также далеко за ее пределами. На многих международных встречах политик ча-

сто выражает свои мысли, прибегая к ярким, метким и непонятным иностранцам высказываниям. Именно некая загадочность и зачастую эмоциональность его речи и отличает российского политика на форумах мирового масштаба. Важно отметить, что на встречах международного уровня Путин употребляет прежде всего „державную“ лексику. Тем самым он хочет закрепить за Россией образ сильного государства, которое вместе с остальными державами решает проблемы всего мирового сообщества. Можно это проследить на следующих примерах:

Я не думаю, что у кого-то есть соблазн сегодня предъявить какие-то ультиматумы России. Тем более, у организации с такой неблагозвучной для русского уха аббревиатурой, как <БДИПЧ>¹ [Рунет8]

В данном высказывании чувствуется высокомерный тон, а также уверенность в стабильной и сильной позиции российского государства в мире. Одновременно Путин как бы подчеркивает свои заслуги в том, что с Россией в настоящее время все должны считаться.

Аббревиатура БДИПЧ российскому обществу может ассоциироваться с жаргонным словом „бич“ ‘сильно опустившийся человек’ [Рунет9]. Поэтому такая организация среди россиян не может вызывать уважения. Кроме того, важно подчеркнуть, что россияне негативно воспринимают любые тяжело выговариваемые аббревиатуры.

Владимир Путин в общении с мировыми державами, твердо и уверен-но выражает интересы своей страны, ставя их на первое место. Согласно этому, для премьера характерна критика таких действий других влиятель-ных стран, которые могут как-нибудь причинить вред России. Особенно часто президент критикует политику США.

Американская инициатива не что иное, как предложение «сжечь дом, чтобы приготовить яичницу» [Рунет10]

В форме атеизма политик выразил свое отношение к американскому плану создания ПРО (Противоракетной обороны). Метафора *сжечь дом, чтобы приготовить яичницу* подчеркивает бессмысленность, а даже глупость американской идеи, несоразмерность затрат с результатом. Насмеиваясь, Путин выражает свое неодобрение по поводу американских действий.

Следующий пример также показывает пренебрежительное отношение политика к американским идеям:

В ответ на предложение, чтобы российские военнослужащие сейчас приняли участие в операции в Ираке, так и хочется сказать: «Нашли дураков» [Рунет10].

В данном атеизме-насмешке акцентируется самодостаточность Рос-сии. Она сама вправе решать, как ей поступать в той или иной мировой, политической ситуации. У нее свое мнение, и не всегда оно должно совпа-дать со мнением США.

¹ Бюро демократических институтов и прав человека при ОБСЕ.

Стоит также отметить, что большинство путинизмов прозвучало на пресс-конференциях. Во время общения с прессой Путин старается отвечать коротко, четко на тему, при этом используя простой, можно даже сказать, простонародный язык. Тем самым политик сокращает дистанцию между собой и журналистами, а такого типа конференции всегда проходят в спокойной и приятной обстановке.

Чаще всего вопросы представителей СМИ касаются личной жизни самого премьера. Однако, он ни одного вопроса не оставляет без внимания, зачастую, превращая ответ на них в шутку. Например, отвечая на вопрос западного корреспондента об источниках его богатства, он сказал:

Что касается различных слухов по поводу моего денежного состояния, я смотрел некоторые бумажки на этот счет. Это просто болтовня, которую нечего просто обсуждать. Чушь. Все выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам [Рунет2].

Путин таким ответом добился того, чего и хотел – всеобщего смеха зала. Последнее предложение: *Все выковыряли из носа и размазали по своим бумажкам*, подчеркивает несерьезность, а даже недостоверность информации. Слухи о миллиардах Путина – это всего лишь неудачная попытка компрометировать политика. Тем не менее, ему удалось такое серьезное обвинение обратить в насмешку, а даже поставить своих „разоблачителей“ в позицию обвиняемых. Путин при помощи слов: *болтовня в значении ‘нелепые суждения, слухи’* [Рунет11], *чушь – ‘глупость, нелепость, ерунда’* [Рунет12], *выковыряли из носа, размазали по бумажкам* подчеркивает непроверенный источник информации, поэтому легко превращает это в шутку.

Из всего высказанного, на наш взгляд, можно сделать следующие выводы:

– Владимир Путин – это одаренный политик, который при помощи психологических способностей, а также старательного подбора лексики умеет привлечь к себе внимание российского и мирового общества, а также умело манипулирует сознанием своего избирателя;

– Лексика президента представляет собой своего рода кладезь русской культуры, истории, а также традиции и обычаев, которым он пользуется в зависимости от конкретной ситуации и сословия, к которому обращена речь. Как мы уже заметили выше, в общении с государственными служащими Путин выступает в образе наставника, в контактах с простым народом перевоплощается в „отца народа“, а на международной арене он выступает как гражданин великой державы;

– Речь Путина – это своего рода феномен в российской, а может даже в мировой политике. Думается, что это один из первых политиков, который не боится прямо высказывать свое мнение, не обращая внимания на реакцию мирового сообщества. Успех речи Путина заключается также в том, что часто она понятна только российской публике, что создает элемент недосказанности и таинственности для зарубежных слушателей.

Пример Владимира Путина, а вернее его воздействие при помощи различных языковых средств на поведение его избирателей, показывает

и подчеркивает силу, мощь правильно подобранного слова в общении с определенными сословиями. Наблюдательный политик, которым несомненно является Путин, при помощи pragматических, риторических механизмов в состоянии умело манипулировать сознанием своего избирателя, изучив характерные черты различных групп общества.

Резюмируя вышеизложенное, следует заметить, что речь Путина настолько яркая и запоминающаяся, что многие путинизмы быстро ушли в народ и в скором времени стали частью народного фольклора. Думается, что в России не найдется такого человека, который бы не знал хотя бы одного афоризма этого политика.

Библиография

Демьянков В. З. [2002], *Политический дискурс как предмет политологической филологии*, „Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования”, № 3, с. 32–43, http://www.infolex.ru/PolDis.html#_Toc31990054.

Химик В. В. [2004], *Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи*, Санкт-Петербург.

Рунет1: Хазагеров Г. Г. [2002], *Политическая риторика*,
<http://evartist.narod.ru/text7/06.htm>.

¹ Рунет2: РианНовости, 20 высказываний Путина, ставших афоризмами, 07. 05. 08., <http://www.rian.ru/politics/20080507/106744531.html>.

Рунет3: Елистратов В. С., [2002] *Словарь русского арго* (материалы 1980–1990 гг.)
Электронная версия – ГРАМОТА.РУ, http://www.gramota.ru/slovari/argo/53_7287.

Рунет4: Словарь воровского жаргона,
<http://lib.web-malina.com/getbook.php?bid=176&page=12>.

Рунет5: Словари и энциклопедии на Академике,
http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/970848#D0.AD.D1.82.D0.B8.D0.BC.D0.BE.D0.BB.D0.BE.D0.B3.D0.B8.D1.8F_.D1.81.D0.BB.D0.BE.D0.B2.D0.B0_.C2.AB.D0.A1.D0.BE.D1.80.D1.82.D0.B8.D1.80.C2.BB.

Рунет6: Словоборг,
<http://www.slovoborg.ru/definition/%D0%B6%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B8>.

Рунет7: Кузнецов С. А. [1998], Большой толковый словарь русского языка. Первое издание, Санкт-Петербург, <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.

Рунет 8: Новые афоризмы Путина, <http://www.gazeta.lv/story/2753.html>.

Рунет9: Словари сленгов неформалов, <http://teenslang.ru/>
Рунет10: Владимир Путин. Афоризмы. Мысли. Фразы, <http://www.aphorism.ru/author/a7216.shtml>.

⁷ Рунет11: Ефремова Т. Ф., *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (online версия)*,

<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-5738.htm>.
Рунет12: Ефремова Т. Ф, *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (online версия)*,
<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-119727.htm>.

Summary

Julia Gliwinska-Kotynia
The pragmatic analysis of selected statements by Putin

Vladimir Putin is one of the most well-known politicians in the present international arena. Many prominent writers devoted books to him, in which he is either the positive “spirit of Russia” or the complete opposite of “the father of nation”. Almost each of them sought an answer to the question about who Putin is. Constantly high popularity of Russian prime minister still remains a political puzzle for many analysts. Some even described this tendency as “the Putin's phenomenon”. However, it should be stressed that the analysis of Putin by those scholars concerned only his behaviour. His gestures, his clothing style and also his conduct during negotiations with foreign partners were interpreted. So his facial expression and gestures came first with them. The author tried to present a pragmatic interpretation of linguistic predispositions of this politician. The aim of this work is to answer the question: how Putin, using the meticulous selection of words influences his electorate and manipulates their consciousness. Therefore, the main task of this work is to explain the linguistic phenomenon of Putin, as well as to prove the proposed thesis that the ex-president of the Russian Federation personifies the phenomenon of the political activist not present on the Russian political scene until now.